

Гладь моря была спокойна, ни единой волны не тревожило её зеркальную поверхность. Небо, чистое и лазурное, казалось бесконечным полотном без единого изъяна. Под лучами яркого солнца величественно плыл по океану огромный корабль.

На носу судна стоял золотоволосый юноша. Его красота была столь ослепительна, что невольно приковывала взгляды каждого. Изумрудные глаза сияли, словно драгоценные камни, а золотые волосы переливались в солнечном свете, излучая едва уловимое сияние.

Фан Цзянь был попаданцем. В прошлой жизни он был обычным парнем, только что окончившим школу и готовившимся к началу университетских будней.

В глубинах океана, пробиваясь сквозь толщу воды, русал с синим хвостом устремился вверх. Пройдя через слой прозрачной воды, он замер, завороченно глядя на свою добычу. Прежде чем заполучить её, ему предстояло вступить в кровавую схватку.

Фан Цзянь, стоя на носу, почувствовал неладное и всмотрелся в воду, но ничего не заметил — поверхность моря оставалась всё такой же безмятежной.

Ему не было дела до Рафаэля. К этому морскому жрецу, обладавшему весьма примечательной внешностью, Фан Цзянь всегда относился холодно, неизменно отвергая любые попытки сближения.

— Рафаэль! — Фан Цзянь окликнул его, не скрывая раздражения.

Рафаэль лишь ослепительно улыбнулся в ответ, сверкая на солнце.

Нос корабля медленно рассекал морскую гладь, оставляя за собой шумный пенный след. Фан Цзянь, выросший в суровых условиях, где выживал сильнейший, в первый же день совершеннолетия подал главе рода прошение об отъезде за границу на обучение.

Почти все взгляды на палубе были прикованы к нему. Чья-то рука легла на плечо Фан Цзяня — это был Рафаэль, единственный на корабле маг света, морской жрец.

С тех пор как Фан Цзянь попал в этот мир, он, благодаря положению своей семьи, заботился лишь об одном — как стать сильнее и как совершенствовать свою магию.

Фан Цзянь оперся руками о поручни, вдыхая соленый морской бриз и глядя на безбрежный океан. Впервые он ощутил вкус настоящей свободы. Даже его широкий синий хвост — если бы он у него был — от волнения начал бы нервно сворачиваться в кольца.

Герцогский род Хель из Княжества Роз свято чтит принцип естественного отбора: только сильные приносят роду славу, остальные же — лишь бесполезный балласт, ничем не лучше слуг. Конечно, когда Фан Цзянь впервые услышал о грядущем браке по расчету, он не придал

этому значения. Будучи в прошлой жизни девственником, который даже не успел влюбиться, он втайне надеялся, что его суженой окажется прекрасная аристократка.

Морской жрец был хорош собой: статный, широкоплечий, длинноногий — рядом с Фан Цзянем, который только недавно повзрослел и еще не успел окончательно сформироваться, он выглядел куда внушительнее.

Однако Фан Цзянь почувствовал неладное. Водные элементы в воздухе тревожно вибрировали, словно предвещая беду. В те времена Фан Цзяню часто снились сны, от которых становилось донельзя неловко.

В его голосе сквозило раздражение, но для такого бесстыдного поклонника, как Рафаэль, это не имело никакого значения.

Когда Фан Цзянь вошел в ресторан, царившая там атмосфера изысканности и порядка была слегка нарушена.

Русалы из глубинных вод обожают всё блестящее и прекрасное. Когда это существо, привыкшее к ледяной мгле океана, увидело солнце и ту самую ослепительную драгоценность, сердце русала, доселе бившееся ровно, вдруг зашлось в неистовом ритме.

В обеденное время Фан Цзянь пришел в ресторан, а следом за ним, как приклеенный, увязался Рафаэль, пытаясь завязать разговор и вытянуть из юноши хоть слово.

Рафаэль беззаботно смеялся, совершенно не замечая свирепого взгляда, устремленного на него из-под воды. Там, в глубине, затаилось жуткое существо, сжимавшее в зубах оторванную руку другого русала.

Фан Цзянь переродился в другом мире из-за несчастного случая на воде. К сожалению, темы, которые выбирал Рафаэль, были ему совершенно неинтересны. Сейчас был сезон спаривания, и русал поднялся к поверхности именно в поисках добычи.

Фан Цзянь назвал морского жреца по имени, не скрывая своего неприязненного тона.

Фан Цзянь обладал невероятной красотой, которая когда-то доставила ему немало хлопот в семье. Если бы не его магический дар, превосходивший ценность любого лица, его бы давно отдали замуж.

Это море всё еще было прекрасно. Именно благодаря ему Фан Цзянь, выходец из герцогской семьи, обрел мастерство, которое теперь его защищало.

Но всё, о чем болтал Рафаэль, сводилось к еде и развлечениям. Фан Цзянь тут же сбросил руку морского жреца со своего плеча. Он лишь дежурно отмахнулся от навязчивого собеседника.

Кровь русала была лазурной и мгновенно растворялась в океане. Этот морской жрец влюбился в Фан Цзяня с первого взгляда и теперь настойчиво его добивался.

Возможно, из-за того, что в прошлой жизни он погиб в воде, в этом мире меча и магии Фан Цзянь с детства обладал выдающимся талантом к водной стихии. Но под слоем воды скрывался не только один русал.

— Я же сказал: мне это не нравится.

Сердце колотилось, разгоняя кровь, и русал почувствовал, как его собственное тело охватил странный жар. Никто не знал, что под самой поверхностью воды только что разыгралась кровавая бойня между русалами.

Вокруг царило спокойствие. Но Фан Цзяня повергло в шок известие, что его суженым должен стать принц — тот самый худощавый мальчишка, которого он видел в саду во время одного из приемов. Хотя принц был довольно миловидным и держался с достоинством, для Фан Цзяня, натурала до мозга костей, это было неприемлемо. С тех пор у юного Фан Цзяня появился еще один стимул для самосовершенствования.

В ресторане Фан Цзянь выбрал несколько блюд и сел за свободный столик. Рафаэль тут же прилип к нему, не давая ни минуты покоя, что ужасно раздражало.

К счастью, кроме Рафаэля, к ним часто подсаживались прекрасные дамы.

Хотя бы не придется терпеть Рафаэля в одиночку, — с облегчением подумал Фан Цзянь.

Дамы заговорили о том, что слышал или с чем сталкивался каждый мореплаватель — о легендах про русалов. Говорили, что в глубинах океана живут прекрасные и благородные существа, которые в сезон спаривания выплывают на поверхность и чарующими голосами заманивают моряков.

Рафаэль лишь насмешливо фыркал, заявляя, что эти русалы и в подметки не годятся красоте Фан Цзяня. Дамы смеялись, а Фан Цзянь мечтал, чтобы Рафаэль просто замолчал. Даже если тот его хвалил, это были лишь пустые слова о внешности. Для Фан Цзяня, которого из-за его красоты чуть не выдали замуж за мужчину, это было больным местом.

Он терпеть не мог, когда его называли изящным или красивым. Хотя в этой жизни его внешность не была настолько женственной, чтобы сбивать с толку, эта ангельская святость вызывала у него отторжение. Он мечтал о мужественности в духе Аполлона.

В конце концов, не может же он вечно быть объектом домогательств со стороны мужчин? Он не гей. А даже если бы и был, то точно не в той роли, в какой его пытались представить.

Доев обед, Фан Цзянь сослался на желание отдохнуть и вернулся в каюту. Рафаэль не посмел его потревожить, и наконец наступило долгожданное спокойствие.

Кабюта Фан Цзяня была класса люкс — спасибо его роду, одному из самых влиятельных в Княжестве Роз. По крайней мере, ему не пришлось родиться в трущобах, глядя на небо и вдыхая запах помойки.

Фан Цзянь сидел в богато обставленной комнате, глядя в открытое окно на слегка волнующееся море. На столе лежала книга с запретными заклинаниями водной магии. Как уже говорилось, Фан Цзянь обладал уникальным талантом к восприятию водных элементов, благодаря чему к моменту совершеннолетия уже стал Великим магом.

Он чувствовал, что под спокойной гладью воды таится опасность. Магические элементы воды в воздухе были крайне возбуждены, несмотря на ясную погоду и штиль. Но Фан Цзянь больше доверял своему чутью. Он раздумывал, не стоит ли предупредить капитана о надвигающемся шторме.

— М?

На воде внезапно блеснуло что-то разноцветное. Фан Цзянь присмотрелся: это была чешуйка. Синяя, как морская вода, она покачивалась на волнах. Она заметно отличалась от чешуи обычных рыб — в ней ощущалась такая концентрация водных элементов, что её можно было использовать как редкий материал для алхимических экспериментов.

Фан Цзянь достал из Пространственного кольца свою магическую палочку. Кольцо, висевшее на шее в виде кулона, обычно скрывалось под одеждой. Палочка, на первый взгляд, выглядела как обычная деревяшка, но при ближайшем рассмотрении поражала идеально гладкой поверхностью и совершенством форм.

Прошептав короткое заклинание, Фан Цзянь увидел, как капля воды подхватила чешуйку и доставила её прямо к его руке. Он протянул ладонь, вода испарилась, и на его коже остался холодный, гладкий артефакт.

Чешуйка была поистине прекрасна: синяя основа, холодная на ощупь, переливалась на солнце, словно стекло. При этом края её были острыми, как лезвие. Чья же это чешуя?

Фан Цзянь подпер щеку рукой, разглядывая радужные блики.

А под водой, в толще лазури, русал с длинными волосами наблюдал за этим светом. Его острые когти впились в остатки поверженного врага. На теле русала зияли страшные раны, особенно пострадал хвост, лишившийся многих чешуек. Но существо, жаждущее обладать своей драгоценностью, не замечало боли. Его взгляд был прикован к золотым волосам и изумрудным глазам наверху.

А в руках у юноши была его чешуйка!

Русал пришел в возбуждение. Это была его часть. Он оскалился, обнажив острые клыки, и провел кроваво-красным языком по бледным, синеватым губам. В глубине океана он ощутил жгучую жажду.

Он впился клыками в останки врага, и лазурная кровь русала смешалась с морской водой. Кусок за куском он пожирал плоть вместе с костями, и его раны начали затягиваться на глазах.

Но жажда, идущая из самой глубины души, не утихала. Он хотел подняться на этот корабль и прикоснуться к своему милому сокровищу.

<http://bllate.org/book/22205/2315030>